

инженер проекта строительства Анатолий Федорович Нечушкин и главный инженер управления строительства ГРЭС Евгений Михайлович Зеваков, затем начальник управления строительства Иосиф Наумович Каролинский³⁷².

Одновременно с прибытием оборудования, механизмов и строительного материала для возведения электростанции шел процесс набора рабочих и специалистов, строительства базы и временного жилья. Жилье энергетика конца 1960 – начала 1970-х гг. представляло собой смонтированную квартиру с двумя комнатами и кухней. Уже в 1968 г. начались работы по строительству пускорезервной ТЭЦ, которая в рекордные сроки, в конце 1969 г., дала первый ток и тепло сургутянам³⁷³. Важнейшей целью работы Сургутской ТЭЦ и будущей ГРЭС являлось снабжение электроэнергией не только сургутян, но и нефтегазовых месторождений³⁷⁴.

Таким образом, Сургут в связи с добычей нефти и газа в его окрестностях стал городом, независимым от привозных электроэнергетических источников и одновременно превратился в базовый центр электроэнергетики Среднего Приобья.

Н.Н. Мельников

*Уральский государственный
педагогический университет
(Екатеринбург)*

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ³⁷⁵

Несмотря на то, что тема становления танковой промышленности Урала уже давно привлекает внимание исследователей, до настоящего времени многие моменты остаются не получившими достаточного освещения в исторической литературе. Более того, значительное количество фактов или трактуется неверно, или со значительными искажениями, или является очень спорным. Это объясняется тем, что долгое время (до второй половины 1990-х гг. XX в.) большинство материалов по данной теме, как в центральных, так и в региональных архивах, было закрыто для исследований. Из-за недоступности важных источников освещение работы советской военной промышленности, в том числе и танковой, было затруднено. Только после открытия доступа к новым архивным документам возросли возможности для изучения данной проблемы.

Одним из принципиальных вопросов, не получивших достаточного освещения в литературе, стал вопрос начала производства танков на Урале. В ряде работ существует утверждение, что производство танков на

³⁷² Архивный отдел администрации г.Сургута. Ф. 104. Оп. 1. Д.28. Л.7,35.

³⁷³ Мунарев П.А. Указ. соч. С. 88.

³⁷⁴ Технический архив ОКГ-2. Сургутская ГРЭС. Проектное задание. Часть первая. Общая. Л.5.

³⁷⁵ Выполнено в рамках исследования, финансируемого грантом РГНФ-Урал № 09-01-83110 а/У

Урале возникает только после начала Великой Отечественной войны³⁷⁶. В других работах факт начала выпуска танков Урале до войны признается, но датировка указывается неверно или неточно³⁷⁷. Первым верную дату начала танкового производства на Урале дал У.А. Батыров, однако исследователь ограничивается только упоминанием начала производства танков КВ на ЧТЗ в июне 1940 г., совершенно не рассматривая его³⁷⁸. Верная дата содержится также в работах других исследователей³⁷⁹.

Мы не согласны с утверждением некоторых исследователей о том, что в годы войны на Урале челябинским Кировским заводом было произведено 100% всех тяжелых танков. Это утверждение не основывается на реальных фактах и не соответствует действительности³⁸⁰. Прежде всего, необходимо иметь в виду, что ленинградский Кировский завод начал свою эвакуацию на восток только в октябре 1941 г., когда война длилась уже больше трех месяцев. Следовательно, до начала крупномасштабной эвакуации он продолжал производить тяжелые танки КВ-1 и, более того, являлся ведущим предприятием по их производству. Исходя из этого факта можно утверждать, что Урал стал единственным центром по производству тяжелых танков только в конце 1941 г.

Кроме того, нами были обнаружены данные, что еще до снятия блокады Ленинграда была предпринята по крайней мере одна попытка начать производство танков КВ в этом городе. Согласно приказу наркома танковой промышленности №559с от 29 июля 1942 г. челябинский Кировский завод для производства на ленинградском заводе №371 пяти танков КВ должен был отгрузить 25 комплектов агрегатов, узлов и деталей танка³⁸¹.

Наиболее точно к описанию этого вопроса подошли те исследователи, которые называли Кировский завод предприятием, давшим фронту 100% тяжелых танков и САУ или считали Урал единственным

³⁷⁶ Антуфьев А.А. Уральская промышленность на кануне и в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1992. С. 162-163; Васильев А.Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны, 1941 – 1945. М., 1982. С. 24; Во имя победы. Екатеринбург, 2005. С. 17 (хотя ранее, на той же странице содержится утверждение, что ЧТЗ в 1940 – 1941 гг. начинает осваивать производство танков); Ермолов А.Ю. Перестройка танковой промышленности СССР. 1941 – 1942 годы // Отечественная история. 2004. №3. С. 28; Краткий очерк истории Челябинской области. Челябинск, 1965. С. 394; Якунцов И.А. Рабочий класс Урала в годы Великой Отечественной войны: партийное руководство решением проблемы кадров. Иркутск, 1987. С. 24; и др.

³⁷⁷ Антуфьев А.А. Уральская промышленность на кануне и в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1992. С. 49; Гаврилов Д.В., Шумкин Г.Н. Роль малых войн в развитии промышленности Урала перед Первой и Второй мировыми войнами // Урал в стратегии Второй мировой войны. Екатеринбург, 2000. С. 83 – 84; Масяников В.А. Оружие Урала. Екатеринбург, 2000. С. 109; Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920 – 1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. М., 1996. С. 127; Якунцов И.А. Урал в годы Великой Отечественной войны. (1941 – 1945 гг.) Пермь, 1997. С. 28, 34; и др.

³⁷⁸ Батыров У.А. Деятельность КПСС по развитию танковой промышленности на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1982. С. 49.

³⁷⁹ Ибрагимов Д.С. Противоборство. М., 1989. С. 182; Конструктор Н.Л. Духов и его Школа. Челябинск, 2004. С. 54; Энциклопедия танков. М., 2001. С. 272; и др.

³⁸⁰ См: Агарышев П.Г. Урал арсенал победы // Урал в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Екатеринбург, 1995. С. 18; Гаврилов Д.В. Уральский тыл в годы Великой Отечественной войны: геополитический аспект // Урал в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Екатеринбург, 1995. С. 60; Дементьев Б.В. Экономика Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй мировой войны. Екатеринбург, 2000; и др.

³⁸¹ ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 3. Д. 9. Л. 192.

местом в стране, где в 1942 – 1945 гг. производились эти машины³⁸². Однако оба эти утверждения не отражают в полной мере всю полноту картины производства тяжелой бронетехники в военные годы. Дело в том, что после снятия блокады предпринимаются попытки восстановить бронетанковое производство в Ленинграде. Приказом В.А. Малышева №419с от 7 июля 1944 г. на танковые заводы страны возлагалась обязанность изготовить оснастку для ленинградских Ижорского (броневое производство) и Кировского (выпуск самоходных установок) заводов НКТП для производства САУ на базе тяжелого танка ИС³⁸³. И хотя, впоследствии Наркомат неоднократно отмечал серьезные проблемы выпуска этих машин на ленинградских предприятиях, определенное количество САУ все-таки было выпущено³⁸⁴.

В литературе отсутствуют точные данные по количеству уральских заводов, вовлеченных в танковое производство, изготавливаемой на них продукции и взаимосвязях между ними. На сегодняшний день ни одна из работ не дает четкого ответа на этот вопрос.

Встречающийся в литературе факт, что на свердловском танковом заводе №37 производились легкие танки Т-50, является недостоверным³⁸⁵. Танки Т-50 до войны начал производить Ленинградский машиностроительный завод №174 им. К.Е. Ворошилова. Попытка развернуть производство Т-50 на заводе №37 в Москве не увенчалась успехом. Этот завод не без труда справлялся с выпуском 5-тонного Т-40 и 14-тонный Т-50 был ему явно «не по зубам». После эвакуации мощности ленинградского завода, задействованные на производстве этого танка, были эвакуированы в Барнаул, где его выпуск продолжался до января 1942 г.³⁸⁶ Следовательно, уральский завод №37 не мог производить Т-50, так как в Свердловске выпускались только поздние модификации плавающего танка Т-40 – легкие танки Т-60 и Т-70.

Мы не согласны с исследователем В.В. Дубленных, который утверждает, что свердловский завод №37/50 помимо выпуска легких танков в 1941 – 1942 гг. в годы войны занимался производством танков Т-34, САУ СУ-76, СУ-122, СУ-85, СУ-100, ИСУ-122, ИСУ-152 (всего 16 744 машины)³⁸⁷. Завод №37 действительно в указанный период изготавливал легкие танки. Но после его переформирования в 1942 г. в филиал УЗТМ, а в 1943 г. – в самостоятельный завод №50, на предприятии развертывается обработка и сборка узлов из брони толщиной 20 мм, производство ходовой

³⁸² Батыров У.А. Деятельность КПСС по развитию танковой промышленности на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1982. С. 7; Величко Ю.В. Стратегическое значение Урала в период Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй мировой войны. Екатеринбург, 2000. С. 74; и др.

³⁸³ ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 52. Л. 945-946.

³⁸⁴ ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 61. Л. 132-133, 256, 265.

³⁸⁵ Во имя победы. Екатеринбург, 2005. С. 21; Гаврилов Д.В. Над страной гремела угроза: трудовые подвиги уральцев // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Екатеринбург, 2005. С. 58.

³⁸⁶ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1520. Л. 11; Ермолов А.Ю. Перестройка танковой промышленности СССР. 1941-1942 годы // Отечественная история. 2004. №3. С. 29; Дубленных В.В. Производство бронетехники на Урале (на примере завода №37(50)) // Урал в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Екатеринбург, 1995. С. 281 – 282; и др.

³⁸⁷ Дубленных В.В. Производство бронетехники на Урале (на примере завода №37(50)) // Урал в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Екатеринбург, 1995. С. 281 – 285.

части и других элементов танка Т-34 и САУ на его базе. Следовательно, завод с 1942 г. не изготавливал готовых машин. Деятельность завода, безусловно, имела огромное значение для производства танков и САУ, но никогда не была столь значима, как это пытается представить В. В. Дубленных.

Мы не согласны с авторами, которые утверждают, что в 1942 г. на Урале сложились три самостоятельных центра на базе ЧТЗ, УЗТМ и УВЗ с полным технологическим циклом производства³⁸⁸. Действительно на базе этих предприятий были созданы своеобразные танкостроительные центры, однако они не могли обладать полным технологическим циклом производства, так как напрямую были связаны между собой и с другими предприятиями-смежниками поставками важнейших видов комплектующих и агрегатов (броневой металл, корпуса, двигателя, вооружение и др., как правило, изготавливались на разных заводах). Причем номенклатура поставок и связь заводов по кооперации постоянно изменялись в течение войны.

Таким образом, ученые в предшествующий период, как правило, ограничивались лишь краткой оценкой результатов работы этой отрасли оборонной промышленности. Поэтому расширение источниковой базы позволяет комплексно рассмотреть проблему становления танковой промышленности Урала и снять многие вопросы.

В.В. Миркин

*Томский государственный университет
(Томск)*

РАДИОСВЯЗЬ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ПРЕДВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК

Первые пятилетки в Западной Сибири ознаменовались стремительным развитием радиосвязи. Начальный этап в истории сибирского радио, совпавший по времени с восстановительным периодом в народном хозяйстве региона и всей страны, характеризовался интенсивным внедрением радиотехнологий, развернувшимся радиостроительством, высокими темпами радиофикации. Радиосвязи отводили особое место, так как почтовая, телефонно-телеграфная связь с северными районами была затруднена.

К концу 1920-х гг. в основном были заложены основы отечественной радиотехники, радиостроительства, а впоследствии и радиовещания; намечился переход от техники радиотелеграфирования, крайне неудобной в силу использования телеграфного кода, к радиотелефонированию. Западная Сибирь в этих условиях не только не отставала от своих западных соседей, но и во многом опережала средний уровень развития радиосвязи в стране. Поэтому в годы индустриализации важно было не только сохранить высокие темпы радиофикации и радиостроительства, но и перейти на качественно иной уровень, обусловленный возросшими

³⁸⁸ Во имя победы. Екатеринбург, 2005. С. 18.